

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 164

26 июня 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием представителя адвоката Н. – адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов, Ордер № ... выдан ... года, удостоверение № ... выдано ... года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе У. от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2 п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, исполнении адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем У. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара), выразившемся в заключении с

доверителем У. соглашения об оказании юридической помощи от 29 ноября 2024 года, содержащего в п. 5.3 условие об удержании адвокатом Н. неотработанной части внесенного авансом вознаграждения («При досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя, при добросовестном отношении к выполнению поручения со стороны Адвоката, оплаченный, но неотработанный гонорар, не возвращается»);

2) о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем У. (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), выразившемся в том, что, приняв на основании Соглашения об оказании юридической помощи от 29 ноября 2024 года, заключенного между адвокатом Н. и доверителем У., поручение на защиту прав и законных интересов несовершеннолетней потерпевшей У. в качестве ее представителя на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся на дату принятия поручения в производстве следственного отдела по городу Е. следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по С. краю, адвокат Н. самоустранился от оказания юридической помощи доверителю У. в ходе производства по указанному уголовному делу в следственном отделе по городу Е. следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по С. краю следственных действий ... года и ... года (дополнительный допрос несовершеннолетней потерпевшей У., произведенный ... года; очные ставки, произведенные ... года между несовершеннолетней потерпевшей У. и следующими лицами: свидетелем О.; несовершеннолетним свидетелем П.; свидетелем Ж.; свидетелем Г.; свидетелем Е.; свидетелем Я.; свидетелем Г.; очные ставки, произведенные ... года между несовершеннолетней потерпевшей У. и следующими лицами: свидетелем П.; свидетелем Ф.; свидетелем С.);

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобе У. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель У., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от ...).

Адвокат Н., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, представил письменные возражения на заключение (вх. № ... от ...). В указанных возражениях адвокат Н. заявляет о своей согласии с заключением

в части вывода о наличии в его действиях дисциплинарного нарушения при оформлении соглашения и включении в него недопустимых положений. Одновременно адвокат Н. выражает несогласие с выводом Квалификационной комиссии о его самоустранении от оказания юридической помощи при очных ставках, ссылаясь на то, что в данных следственных действиях по согласованию с доверителем и между адвокатами – представителями потерпевшей принимал участие другой адвокат, представлявший интересы потерпевшей.

Представитель адвоката Н. – адвокат К. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификации комиссии он ознакомлен и частично не согласен, поддержав позицию, изложенную в письменных возражениях адвоката Н. на указанное заключение.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав представителя адвоката Н., Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в самоустранении адвоката Н. от участия в следственных и процессуальных действиях.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

... года старшим следователем СО по городу Е. СУ СК РФ по С. краю А. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по факту совершения в отношении несовершеннолетней У. насильственных действий сексуального характера. В этот же день У. признана потерпевшей по названному уголовному делу, а ее отец У. в дальнейшем допущен в качестве законного представителя потерпевшей.

... года между адвокатом Н. и доверителем У. заключено соглашение об оказании юридической помощи (далее – Соглашение от ... года), предусматривающее в качестве предмета поручения «представительство интересов Доверителя на предварительном следствии в уголовном деле по заявлению о совершении в городе Е. С. края в отношении ее [Так указано в соглашении – Примечание Совета] несовершеннолетней дочери У., ... года рождения, преступления в сентябре-ноябре 2024 года» (п. 1.2 Соглашения от ... года).

Согласно п. 4.3 Соглашения от ... года «гонорар адвоката по настоящему соглашению устанавливается в размере ... (пятьсот тысяч) рублей единовременно и ... (тридцать тысяч) рублей за каждую поездку в город Е. по вопросам оказания юридической помощи в рамках настоящего соглашения». Вместе с тем, п. 4.4 Соглашения от ... года предусматривает следующие размеры вознаграждения адвоката Н.: «гонорар подлежит уплате:

... (триста тысяч) рублей в течение 2-х дней после заключения настоящего соглашения; по ... (пятьдесят тысяч) рублей до последнего дня последующих месяцев (декабря, января, февраля, марта); по ... (тридцать тысяч) рублей минимум за сутки до поездки в командировку. Все выплаты производятся по правилам п. 4.6 Соглашения».

Кроме того, в п. 5.3 Соглашения от ... года содержится условие о том, что «при досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя, при добросовестном отношении к выполнению поручения со стороны Адвоката, оплаченный, но неотработанный гонорар, не возвращается».

... года адвокат Н. принял от доверителя У. в наличной форме вознаграждение («Единоразовый платеж») по Соглашению от ... года в размере ... рублей с оформлением квитанции от ... года № ...

Наряду с адвокатом Н. представление интересов потерпевшей У. было на основании соглашения поручено адвокату М., осуществляющему профессиональную деятельность в городе Ессентуки.

Адвокат Н. приступил к оказанию юридической помощи несовершеннолетней потерпевшей У., осуществляя консультирование ее законного представителя – У. посредством телефонной связи и мессенджера WhatsApp, начиная с ... года, а также участвуя в подготовке проектов ходатайств во взаимодействии с другим представителем потерпевшей У. - адвокатом М. Кроме того, адвокат Н. провел опрос У., оформленный Протоколом адвокатского опроса, а также принял участие в следственных и иных процессуальных действиях, произведенных по поручению следователя в городе Москве ...года.

... года в городе Е. С. края с участием законных представителей несовершеннолетней потерпевшей У. – У., С. и представителя потерпевшей У. – адвоката М. были произведены ее дополнительный допрос, а также очные ставки между ней и свидетелями Е., Я., Г., О., П., Ж., Г., П., Ф.

... года доверитель У. направил адвокату Н. письменное Заявление о расторжении Соглашения от ... года и о возвращении денежных средств, в котором потребовал возврата ему ... рублей из общей суммы выплаченного адвокату Н. вознаграждения в размере ... рублей. ... года доверитель У. направил адвокату Н. письменное «Напоминание о безотлагательном возвращении денежных средств в связи с расторжением Соглашения об оказании юридической помощи».

... года адвокат Н. направил в адрес доверителя У. отчет об оказанной юридической помощи («Сведения об адвокатской деятельности по оказанию юридической помощи») от ... года.

Заявитель – У. выдвигает против адвоката Н. следующие дисциплинарные обвинения:

1) в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей по формализации отношений с доверителем У., выразившемся:

– в использовании некорректной формулировки в Соглашении, определяющей предмет поручения: «представительство интересов Доверителя на предварительном следствии в уголовном деле по заявлению о

совершении в городе Е. С. края в отношении ее несовершеннолетней дочери У., ... года рождения, преступлении в сентябре-ноябре 2024 года»;

– во включении в Соглашение положений, предусматривающих право адвоката Н.: «по своему усмотрению привлекать для работы по соглашению своих помощников и стажеров»; «при наличии согласия доверителя привлекать для работы по настоящему соглашению других юристов и специалистов»;

– во включении в Соглашение положения о том, что «при досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя, при добросовестном отношении к выполнению поручения со стороны Адвоката, оплаченный, но неотработанный гонорар, не возвращается»;

2) в самоустранении от оказания юридической помощи У., выразившемся в невыполнении им какой-либо работы по делу, неподаче процессуальных документов, необжаловании в порядке ст. 124-125 УПК РФ действий (бездействия) следователей;

3) в оказании доверителю У. неквалифицированной юридической помощи, что выразилось составлении по рекомендациям Н. М. двух «юридически неграмотных» ходатайств.

Адвокат Н. в ходе дисциплинарного разбирательства выдвинутые дисциплинарные обвинения первоначально отрицал, утверждая, что все пункты Соглашения об оказании юридической помощи от ... года являются законными и соответствуют положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Утверждал, что довод заявителя о его бездействии несостоятелен и опровергается, например, отчетом об оказанной юридической помощи. Не соответствует действительности и утверждение У. о том, что адвокат Н. ни разу не встречался со следователем, поскольку он участвовал в следственных и иных процессуальных действиях в городе М., а именно в допросе потерпевшей У. и в ознакомлении с постановлениями о назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы и о проведении химико-технологического исследования. Относительно довода об уклонении от заявления ходатайств, направленных на установление истины по делу, адвокат Н. указывает, что им «инициированы ходатайства о проведении в городе М. психолого-психиатрической и химико-токсикологической экспертизы», для чего был разработан и направлен в адрес адвоката М. перечень вопросов, необходимых для разрешения в рамках экспертных исследований. Поясняет, что его неучастие в проведении допроса и очных ставок в городе Е. обусловлено тем, что доверитель фактически самостоятельно отказался от его участия в этих следственных действиях, указав на возможность участвовать в них адвоката М. и отказавшись оплачивать его (адвоката Н.) поездку в г. Е. После ознакомления с заключением Квалификационной комиссии адвокат Н. согласился с выводом о наличии в его действиях нарушений при формулировании условий соглашения об оказании юридической помощи, в остальной части позицию не изменил.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в ненадлежащем исполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей по формализации отношений с доверителем У., Совет отмечает, что согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем» (п. 1), которое представляет собой «гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу» (п. 2). К числу существенных условий соглашения об оказании юридической помощи относятся (п. 4): указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате (пп. 1); предмет поручения (пп. 2); условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (пп. 3); порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (пп. 4); размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения (пп. 5).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены и, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации)), а как лица, которое, пользуясь своими связями и знакомствами в правоохранительной системе, оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Все это, будучи тем или иным образом обнаружено, в конечном итоге подрывает доверие граждан, общества и государства к адвокатам и адвокатуре как важнейшему правозащитному институту (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 18*).

Кроме того, согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».

При этом пп. 2 п. 1 разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7-8*), предусматривает, что «доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара. Неправомерно также включать в соглашение обязательства доверителя не разглашать условия соглашения под угрозой невозврата гонорара, так как субъектом профессиональной тайны является только адвокат, но не доверитель».

Оценивая содержание Соглашения от ... года, заключенного между адвокатом Н. и доверителем У., Совет отмечает очевидные недостатки использованной в нем формулировки предмета поручения («представительство интересов Доверителя на предварительном следствии в уголовном деле по заявлению о совершении в городе Е. С. края в отношении ее несовершеннолетней дочери У., ... года рождения, преступлении в сентябре-ноябре 2024 года»), включая отсутствие конкретизации в п. 1.2 Соглашения получателя юридической помощи, равно как и неуказание в нем номера уголовного дела, по которому адвокат Н. должен был оказывать юридическую помощь.

Между тем, из вышеуказанной формулировки следует, что уголовное дело возбуждено по признакам преступления, совершенного в отношении несовершеннолетней У. Кроме того, п. 1.1 Соглашения от .. года предусмотрена возможность оказания адвокатом юридической помощи, в том числе, и назначенному доверителем лицу. В целом формулировки Соглашения от ... года позволяют вне разумных сомнений установить, что адвокат Н. принял поручение на представление интересов несовершеннолетней потерпевшей У. в уголовном судопроизводстве.

Поскольку в силу положений ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката как лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, так и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо/назначенное лицо), являются доверителями адвоката, п. 1.1 Соглашения от ... года, в котором указано на обязанность адвоката оказать юридическую помощь «доверителю или назначенному им лицу», равно как и абз. 9 п. 2.1 названного Соглашения, в котором указывается на необходимость получения одобрения соглашения получателем юридической помощи (назначенным лицом), не содержат формулировок, противоречащих нормам профессиональной этики адвоката.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что отмеченные недостатки формулировки предмета поручения не привели к негативным профессионально-этическим последствиям. Из поведения и переписки участников правоотношения с очевидностью следует, что как У., так и адвокат Н. понимали, что юридическую помощь последний оказывает несовершеннолетней потерпевшей У. в качестве ее представителя по конкретному уголовному делу на стадии предварительного расследования. Следовательно, стороны Соглашения от ... года не заблуждались относительно существа поручения, принятого адвокатом Н.

Не образует дисциплинарного проступка и условие п. 3.1 Соглашения от ... года, предусматривающего права адвоката Н. «по своему усмотрению привлекать для работы по соглашению своих помощников и стажеров» и «при наличии согласия доверителя привлекать для работы по настоящему соглашению других юристов и специалистов».

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат вправе иметь помощников (п. 1 ст. 27) и стажеров (п. 1 ст. 28). И хотя в силу п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью, а в силу п. 2 ст. 28 названного Закона стажер адвоката не вправе заниматься ею самостоятельно, помощник адвоката как лицо, оказывающее адвокату содействие в осуществлении им профессиональной деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи, а также стажер адвоката в целях приобретения практических навыков, необходимых для осуществления профессиональной адвокатской деятельности, вправе, в числе прочего, заниматься систематизацией нормативного материала, обобщением правоприменительной практики, сбором документов и иных материалов, необходимых адвокату-куратору для исполнения поручений, готовить проекты правовых документов, что предусмотрено формами примерных трудовых договоров с помощником и стажером адвоката (См. Положение о порядке работы помощника адвоката и Положение о порядке прохождения стажировки, утвержденные Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 мая 2020 года (Протокол № 14) // *Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 3 (71). С. 55-69.*

Реализация адвокатом Н. права на привлечение других юристов и специалистов обусловлена согласием доверителя, а потому не может ограничивать права последнего. При этом из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства не следует, что адвокат Н. перепоручил оказание юридической помощи помощнику, стажеру или другому юристу, либо привлек специалиста без согласия доверителя.

В то же время, включение адвокатом Н. в Соглашение от ... года п. 5.3, предусматривающего, что «при досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя, при добросовестном отношении к выполнению поручения со стороны Адвоката, оплаченный, но неотработанный гонорар, не возвращается», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает недопустимым. Добросовестное отношение адвоката к выполнению поручения не может рассматриваться как основание для удержания им неотработанной части выплаченного ему авансом вознаграждения. Включение в соглашение об оказании юридической помощи положений, предусматривающих невозвращение доверителю неотработанного вознаграждения, фактически ограничивает право доверителя на расторжение соглашения об оказании юридической помощи в любой момент ее оказания, возлагая на доверителя имущественную ответственность за реализацию этого его права.

При таких обстоятельствах, Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2 п. 1 разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, исполнении адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем У., выразившемся в заключении с доверителем У. Соглашения об оказании юридической помощи от ... года, содержащего в п. 5.3 условие об удержании адвокатом Н. неотработанной части внесенного авансом вознаграждения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката Н. от оказания юридической помощи доверителю У., Совет отмечает, что, как указано выше, адвокат Н. осуществлял консультирование законного представителя потерпевшей У. – У. посредством телефонной связи и мессенджера WhatsApp, начиная с ... года, участвовал в подготовке проектов ходатайств во взаимодействии с другим представителем потерпевшей У. - адвокатом М., провел опрос У., оформленный протоколом адвокатского опроса, а также принял участие в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу, произведенных по поручению следователя в городе Москве ... года. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованным довод заявителя о том, что адвокат Н. полностью самоустранился от оказания юридической помощи У.

Оценивая доводы жалобы о том, что адвокат Н. не подал необходимые, по мнению заявителя, запросы, не заявлял ходатайств и не подавал жалобы, Совет учитывает, что реализация адвокатом полномочий по обращению с адвокатским запросом, по заявлению ходатайств, отводов, а также по обжалованию действий (бездействия) и решений процессуальных субъектов, предусмотренных ст. 123 УПК РФ, относится к тактике оказания юридической помощи, определяемой адвокатом самостоятельно в силу своего законодательно установленного статуса независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Совет в своих решениях неоднократно отмечал, что по указанной причине дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не вмешиваются в тактику, определяемую адвокатом при ведении конкретного дела, и не входят в ее оценку. Критической оценке со стороны органов адвокатского самоуправления могут быть подвергнуты только такие нарушения норм законодательства и профессиональной этики, которые влекут неисполнение адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем или наступление негативных публично-правовых последствий.

В связи с этим Совет, в том числе и с учетом оказания адвокатом Н. юридической помощи на протяжении менее чем двух месяцев, не усматривает дисциплинарного проступка в том, что он «не подготовил и не представил следствию ни одного адвокатского процессуального документа: ходатайства, жалобы, заявления об отводе, адвокатского запроса, ни разу не обратился к надзирающему прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 124-125 УПК РФ». Совет также не усматривает дисциплинарного проступка в неознакомлении адвоката Н. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов, учитывая наличие копий данных документов в его адвокатском производстве.

Давая оценку выдвинутому дисциплинарному обвинению, с которым согласилась Квалификационная комиссия, в самоустранении адвоката Н. от участия в следственных действиях с потерпевшей У., производившихся в городе Е. С. края, Совет отмечает, что адвокат Н. действительно не принимал участия в дополнительном допросе потерпевшей и очных ставках между ней и рядом свидетелей, произведенных ... 2024 года в указанном городе. Однако сам по себе этот факт не свидетельствует о совершении адвокатом Н. дисциплинарного проступка в силу следующего.

Как указано выше, юридическую помощь У. по тому же уголовному делу наряду с адвокатом Н. оказывал адвокат М., осуществляющий профессиональную деятельность в городе Е., который и принимал участие в указанных следственных действиях и с которым у адвоката Н. было налажено рабочее взаимодействие с распределением обязанностей, что подтверждается материалами дисциплинарного производства. Кроме того, адвокат Н. ссылаясь на то, что его неучастие в данных следственных действиях было согласовано с доверителем, поскольку его (адвоката Н.)

выезд в город Е. требовал от доверителя дополнительных затрат, которые тот не готов был нести. Адвокат Н. также утверждал, что обсуждал с доверителем У., а также адвокатом М. ход очных ставок, консультировал их относительно линии процессуального поведения. Эти доводы адвоката Н. не только не опровергнуты, но подтверждаются материалами дисциплинарного производства – в частности, перепиской, свидетельствующей как о том, что У. был осведомлен о неучастии адвоката Н. в очных ставках и согласовывал его с учетом участия в этих следственных действиях адвоката М. Так, в одном из голосовых сообщений (файл «... at ...ogg») У. говорит: «...[Н.], пожалуйста, перезвоните ... [М.], переговорите с ним, чтобы я не передавал все то, что у нас сегодня произошло на очной ставке...» [00:00-00:09].

Таким образом, в рассматриваемых следственных действиях юридическую помощь У. по согласованию с доверителем и между адвокатами оказывал один из двух ее профессиональных представителей – адвокат М., что является допустимым при групповом оказании юридической помощи, предполагающем, среди прочего, распределение по согласованию с доверителем и между адвокатами обязанностей между ними. Совет отмечает, что вывод Квалификационной комиссии об обязанности адвоката лично участвовать в каждом процессуальном действии с его доверителем сделан без учета этого обстоятельства.

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признает дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката Н. от участия в следственных действиях в городе Е. необоснованным. Дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Оснований для вывода об оказании адвокатом Н. доверителю У. неквалифицированной юридической помощи Совет также не усматривает.

В силу положений п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дисциплинарной ответственности влечет нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности. Следовательно, адвокат может нести дисциплинарную ответственность только за собственные действия (бездействие). Между тем, из доводов жалобы заявителя У. следует, что претензии в оказании неквалифицированной юридической помощи формулируются им применительно к содержанию ходатайств, заявленных адвокатом М., на действия (бездействие) которого заявителем У. подана самостоятельная жалоба в Адвокатскую палату С. края от ... года. Оценка профессионального поведения адвоката М. в настоящем дисциплинарном

производстве невозможна в силу отсутствия таких полномочий у органов адвокатского самоуправления города Москвы.

Одновременно Совет отмечает, что не находит оснований для критической оценки процесса взаимодействия адвокатов Н. и М., поскольку это взаимодействие обеспечивает условия для оказания доверителю квалифицированной юридической помощи, а именно – согласованность и координацию действий адвокатов-представителей, не являясь при этом самостоятельным видом юридической помощи. Каких-либо иных доказательств оказания адвокатом Н. неквалифицированной юридической помощи заявителем не представлено.

Таким образом, в части указанного дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката Н. не опровергнута.

Несогласие заявителя У. с содержанием отчета адвоката Н. об оказанной юридической помощи («Сведения об адвокатской деятельности по оказанию юридической помощи») от ... года, в том числе с обоснованностью включения в него отдельных позиций, например, коммуникации с адвокатом М. и с доверителем У., о дисциплинарном проступке адвоката Н. также не свидетельствует, в том числе и с учетом информационного характера данного отчета и того обстоятельства, что каких-либо требований финансового характера адвокат Н. в нем не выдвигает.

Отчет адвоката об оказании юридической помощи является документом, завершающим правовые отношения адвоката с доверителем в случае отмены последним поручения и при наличии просьбы к адвокату о представлении такого отчета (п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Иными словами, отчет адвоката об оказании юридической помощи является односторонним актом, содержание которого не формализовано.

Вопрос о размере отработанного (или неотработанного и подлежащего возвращению доверителю) вознаграждения не может решаться адвокатом императивно. Тем не менее, адвокат может в отчете об оказанной юридической помощи использовать справочные (расчетные) параметры для определения размера отработанного вознаграждения, которые также не носят обязательного для доверителя характера и могут быть скорректированы адвокатом добровольно в ходе переговоров с доверителем либо подвергнуты оценке судом. Таким образом, и в данной части оснований для признания в действиях адвоката Н. дисциплинарного проступка не имеется.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Н. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет длительный стаж адвокатской деятельности, вину в данном нарушении признал. Вместе с тем, Совет учитывает умышленный характер допущенного адвокатом Н. нарушения, свидетельствующий об игнорировании им норм профессиональной этики. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей

степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2 п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом ... года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем У. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара), выразившееся в заключении с доверителем У. соглашения об оказании юридической помощи от ... года, содержащего в п. 5.3 условие об удержании адвокатом Н. неотработанной части внесенного авансом вознаграждения («При досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя, при добросовестном отношении к выполнению поручения со стороны Адвоката, оплаченный, но неотработанный гонорар, не возвращается»).

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по жалобе У. от ... года (вх. №... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков